

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Комитет по торговле и инвестициям**Шестая сессия**

Бангкок, 13–15 марта 2019 года

Пункты 2 а и б предварительной повестки дня*

**Доклад о торговле и инвестициях
в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018 год:****Обзор последних тенденций и событий****Последствия роста протекционизма, в том числе торговых войн,
для торговой и инвестиционной деятельности в регионе****Резюме Доклада о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018 год****Записка секретариата***Резюме*

Настоящий документ основан на Докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018 год, который показывает, что торговая политика как в регионе, так и за его пределами стала менее либеральной, и дает предварительную оценку последствий торговых трений. Ни Китай, ни Соединенные Штаты Америки не могут выиграть торговую войну; в результате продолжения конфликта обе страны понесут серьезные экономические убытки. Эскалация тарифных войн не только значительно повлияет на торговлю, но и может привести к сокращению мирового внутреннего валового продукта более чем на 200 млрд долл. США и к чистой потере более 2,7 млн рабочих мест в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Азиатско-Тихоокеанский регион может справиться с усугубляющимися торговыми трениями и политической неопределенностью на глобальном уровне при помощи продолжения региональной интеграции в сочетании с усилиями по упрощению процедур торговли и цифровизации торговли, а также по улучшению делового климата. Для того чтобы регион продолжил продвижение вперед на пути к достижению целей в области устойчивого развития, в повестках дня директивных органов также необходимо отводить важное место взаимодополняющим политическим мерам, таким как меры в сфере социальной защиты, труда и образования, направленным на поддержку людей, негативным образом затронутых торговыми трениями и усилиями по интеграции.

Комитет по торговле и инвестициям, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, изложенные в настоящем документе, и дать руководящие указания на предмет дальнейшей направленности работы Комиссии.

* ESCAP/CTI/2019/L.1/Rev.1.

I. Введение

1. Настоящий документ основан на Докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018 год¹. Доклад содержит обзор тенденций в области торговли и инвестиций, наблюдавшихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2018 году, включая тенденции в области торговли товарами, торговли услугами и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В Докладе также сосредоточено внимание на соответствующих изменениях в политике и представлен перспективный анализ потенциальных последствий возрастающих торговых трений для Азиатско-Тихоокеанского региона и их воздействия на способность стран решать проблемы, стоящие на пути достижения устойчивого развития. В заключении Доклада сформулирован ряд ключевых рекомендаций и вопросов для рассмотрения Комитетом по торговле и инвестициям.

II. Последние тенденции и изменения

A. Торговля товарами: оживление торговли товарами находится под угрозой

2. Регион по-прежнему остается крупнейшим торговым партнером по торговле товарами в глобальном масштабе: на его долю приходится 39,8 процента глобального экспорта товаров и 36,5 процента глобального импорта товаров. В 2017 году в регионе вновь были превышены показатели роста мировой торговли – в нем были зафиксированы двухзначные показатели роста экспорта (11,5 процента) и импорта (15 процентов). Относительно высокие показатели торговли наблюдались в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона: рост экспорта составил 11,6 процента, или приблизительно 14 процентов, если исключить Китай. Существует тесная взаимосвязь между импортом и экспортом. Динамичный рост торговли ознаменовал завершение беспрецедентного пятилетнего периода сокращения торговли, длившегося до 2017 года: однако этот рост не удалось сохранить на протяжении всего 2018 года. Вторая половина 2018 года ознаменовалась значительным замедлением темпов роста торговли, которое может быть отнесено на счет более высоких производственных издержек и рисков, связанных с ростом цен на топливо и ростом торговых трений между странами с крупной экономикой, особенно Соединенными Штатами и Китаем. Рост торговых трений нанес ущерб торговому и инвестиционному климату, вызвав таким образом чувство неопределенности и нестабильность на глобальных рынках. Следовательно, в 2018 году стоимостный объем торговли товарами рос более медленными темпами, чем в 2017 году, хотя его показатели по-прежнему оставались двухзначными. Рост был обусловлен скорее увеличением цен на товары, нежели увеличением объема торговли. В 2018 году региональный рост стоимости экспорта составил приблизительно 10 процентов, тогда как в отношении импорта этот показатель составил приблизительно 12 процентов. Однако в выражении объемов показатель роста экспорта и импорта в 2018 году составил всего 3,8 процента и 5,5 процента соответственно.

3. Внутрорегиональная торговля остается значимым компонентом общей торговли региона, однако она сосредоточена в отдельных странах и субрегионах. Более половины всей торговли региона носило внутрорегиональный характер, однако Северная и Центральная Азия и Южная и Юго-Западная Азия в меньшей степени интегрированы во внутрорегиональные торговые сети. В 2017 году приблизительно 54 процента экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона и 57 процентов его импорта осуществлялись в рамках

¹ United Nations publication, Sales No. E.19.II.F.3.

региона. В Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском субрегионе наблюдалась более высокая интенсивность внутрирегиональной торговли по сравнению с другими субрегионами – более 60 процентов от общего объема их торговли велось с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Что касается Северной и Центральной Азии и Южной и Юго-Западной Азии, эти субрегионы, напротив, вели в относительном выражении меньше торговли с другими экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона. Несмотря на различия в уровнях интенсивности внутрирегиональной торговли, каждый регион вел больше торговли с Восточной и Северо-Восточной Азией, особенно Китаем, чем с другими экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона.

4. Китай является ведущим проводником торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2017 году 34 процента мирового экспорта из региона приходилось на Китай, и 28 процентов импорта региона поступило в Китай. Значительная доля торговли Китая в мировом масштабе является непрямой торговлей, ведущейся из других частей региона, – это обусловлено тесными производственными и торговыми связями между Китаем и остальными странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2017 году для 19 стран Азиатско-Тихоокеанского региона Китай являлся самым крупным или вторым по величине рынком экспорта. В 2017 году экспорт в Китай составлял 21,1 процента от общего экспорта остальных стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

5. Значительная доля торговли с Китаем и важность Китая в качестве экспортной платформы для стран региона, участвующих в глобальных производственно-сбытовых цепочках, означает, что на регион могут косвенным образом повлиять как угроза экспорту из Китая, так и являющийся ее следствием экономический спад китайской экономики. Помимо Китая, важными торговыми партнерами стран-экспортеров продуктов обрабатывающей промышленности оставались Европейский союз и Соединенные Штаты. В 2017 году Европейский союз являлся получателем 16 процентов экспорта из Азиатско-Тихоокеанского региона и источником 13 процентов импорта в регион, а на долю Соединенных Штатов приходилось 14 процентов экспорта из региона и 8 процентов импорта в регион. Торговые связи отражают важность торговли в рамках региональных блоков («азиатский конвейер», «европейский конвейер» и «североамериканский конвейер») и между ними. Движущей силой такой внутрирегиональной и межрегиональной торговли являлось главным образом участие стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

6. Если рассматривать торговые перспективы Азиатско-Тихоокеанского региона, один из основных понижательных рисков вызван косвенными неблагоприятными последствиями торговых трений. Вероятно, что показатели торговли региона в 2019 году замедлятся, если торговые трения между Соединенными Штатами и Китаем и, возможно, другими странами, сохранятся или усугубятся. По предварительным оценкам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), рост объема экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона может замедлиться до 2,3 процента в 2019 году, а рост импорта может сократиться до 3,5 процента. Что касается реального экспорта Китая, в нем может наблюдаться стагнация, тогда как другие страны региона, интегрированные с Китаем посредством международных производственно-сбытовых цепочек, также могут ожидать дальнейшего замедления темпов роста своего экспорта. Рост экономической неопределенности также может привести к задержкам ПИИ и других капиталовложений, которые до сих пор являлись важными движущими силами восстановления глобального спроса.

В. Торговля коммерческими услугами: оживление торговли коммерческими услугами подвергается риску

7. В 2017 году наблюдалось оживление торговли коммерческими услугами: стоимость экспорта и импорта выросла на 7,9 процента и 6,3 процента соответственно. Экспорт всех секторов услуг продемонстрировал в 2017 году темпы роста, превышающие показатели долгосрочной тенденции. Отличные показатели наблюдались в 2017 году в экспорте строительных услуг и услуг, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность. Одним из важнейших факторов, обусловивших такие показатели торговли строительными услугами, явилась реализация инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Стремительный рост услуг, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность, является показателем расширения цифровой и инновационной экономики. Однако рост стоимости экспорта коммерческих услуг в 2018 году составил 5-6 процентов, так как темпы глобального спроса на товары и услуги замедлились во второй половине года, и одновременно замедлились темпы роста импорта коммерческих услуг – до приблизительно 4 процентов. В 2019 году ожидается, что рост экспорта коммерческих услуг охарактеризуется дальнейшим замедлением до показателя в 4-5 процентов. Что касается роста импорта коммерческих услуг, здесь возможна противоположная тенденция: в 2019 году может произойти небольшое оживление: до показателя, превышающего 6 процентов, - главным образом за счет внутрорегионального спроса на услуги, которые будут способствовать расширению цифровой экономики.

8. Азиатско-Тихоокеанский регион с 2005 года опережает остальной мир по показателям роста экспорта и импорта коммерческих услуг. Доля мирового экспорта коммерческих услуг, приходящаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион, выросла в 2017 году до 28 процентов, тогда как его доля в мировом импорте выросла до 32 процентов. Положительные показатели торговли услугами были главным образом обусловлены стремительным ростом торговли с Китаем и Индией. На долю этих двух стран, наряду с Японией и Сингапуром, приходилось более половины от общего объема торговли услугами в регионе. Более 80 процентов от общего объема торговли услугами в регионе было сосредоточено всего в 10 странах. В частности, на долю Индии, Китая, Сингапура и Японии в совокупности приходилось более половины от общего экспорта коммерческих услуг региона. Что касается импорта, на один Китай приходилось приблизительно 30 процентов от общего импорта региона.

9. Китай остается крупнейшим экспортером услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе: на его долю в 2017 году приходилось 15,7 процента экспорта услуг региона. Являясь глобальным центром сборки для мультинациональных компаний сектора обрабатывающей промышленности, Китай имеет серьезное преимущество в плане услуг, связанных с товарами, которые включают услуги по производству, а также техническому обслуживанию и ремонту. На долю страны приходилась приблизительно половина всего регионального экспорта услуг, связанных с товарами. Китай также являлся лидером регионального экспорта строительных, страховых, других деловых услуг и услуг по организации путешествий. Однако наиболее динамичным экспортером региона в последнее десятилетие являлась Индия. Доля экспорта, приходящаяся на Индию, выросла в период с 2005 по 2017 год на 4 процента: с 9 до 13 процентов. Индия занимала особенно важное место в экспорте телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, на долю которых приходилась почти половина экспорта региона. Что касается импорта, Китай стал крупнейшим импортером услуг в регионе и вторым по величине импортером в мире. Стремительный рост спроса со стороны Китая

привел к тому, что в период с 2005 по 2017 год его доля в региональном импорте увеличилась более чем на 16 процентов: с 12 до 28 процентов.

10. Стремительный рост доли торговли услугами, приходящейся на Индию и Китай, снижает значимость торговли с более развитыми странами. Самое большое сокращение наблюдалось в Японии: ее доля в региональной торговле сократилась с 2005 года на 5-8 процентов. Однако развитые страны сохраняют ведущие позиции в региональном экспорте услуг, требующих высокой квалификации, и высокотехнологичных услуг, включая услуги, связанные с защитой прав на интеллектуальную собственность и финансовые услуги. Являясь одним из мировых лидеров в области технологий и инноваций, Япония являлась и одним из ведущих экспортеров услуг, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность. Аналогичным образом, ведущая роль Сингапура и Гонконга (Китай) в экспорте финансовых услуг отражает их сильные позиции как центров глобальных и региональных финансовых услуг.

11. Что касается малых развивающихся стран, их основным экспортом являются услуги, связанные с туризмом. В 2017 году на долю международного туризма приходилось приблизительно 30 процентов от общего экспорта коммерческих услуг в регионе, однако в 26 развивающихся странах региона доля экспорта туристических услуг увеличилась до показателя, превышающего 50 процентов экспорта коммерческих услуг. В частности, в Камбодже, Лаосской Народно-Демократической Республике, Макао (Китай), на Мальдивских Островах и в Тиморе-Лешти на долю международного туризма приходилось более 80 процентов общего экспорта коммерческих услуг.

12. Однако серьезным вопросом является конкурентная позиция экспорта туристических услуг в малых развивающихся государствах, и на страны с особыми потребностями в целом приходится лишь незначительная доля экспорта региона. Экспорт туристических услуг региона главным образом осуществлялся усилиями семи крупнейших экспортеров, на совокупную долю которых приходилось почти 70 процентов общего экспорта региона. Низкие показатели стран с особыми потребностями на глобальном туристическом рынке могут частично объясняться ограниченностью их инфраструктуры, связанной с путешествиями и туризмом². Для региона ликвидация пробелов в инфраструктуре и улучшение региональной связуемости в целях содействия экспорту туристических услуг может стать важным средством расширения возможностей малых развивающихся государств, особенно наименее развитых стран, в плане экспорта. Кроме того, устойчивому туризму необходимо уделять внимание на уровне политики, так как расширение торговли в этом секторе может иметь неблагоприятные экологические последствия, если управление им не будет осуществляться надлежащим образом.

С. Прямые иностранные инвестиции: глобальный и региональный приток прямых иностранных инвестиций в Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает ослабевать

13. С 2017 года приток ПИИ сократился как в глобальном масштабе, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тогда как глобальный приток ПИИ сократился на 23 процента, приток в регион снизился всего на 2 процента. Однако приток ПИИ в новые производственные мощности резко сократился: на 40 процентов в регионе по сравнению с 13 процентами в глобальном масштабе.

² *World Economic Forum, The Travel and Tourism Competitiveness Report 2017: Paving the Way for a More Sustainable and Inclusive Future (Geneva, 2017).*

В 2018 году приток ПИИ в регион далее снизился: на 4 процента, – и по всей вероятности, в 2019 эта тенденция сохранится.

14. Главным фактором, объясняющим сокращение ПИИ, являются изменения в политике. Например, репатриация доходов, полученных за рубежом, вследствие налоговой реформы в Соединенных Штатах, явилась одним из факторов, обусловивших ослабление притока ПИИ. Китай, являющийся основной страной-инвестором в Азиатско-Тихоокеанском регионе, также ввел более ограничительную политику в отношении вывоза ПИИ, с тем чтобы сохранить уровень резервов в иностранной валюте и поддержать стоимость своей валюты. Неопределенность в плане политики, связанная с текущими торговыми трениями, также привела к росту рисков для инвесторов. Что касается структурных факторов, одним из ключевых тенденций стал переход ПИИ на внутрирегиональные источники. В дополнение к изменениям в политике, ряд секторов, в которых наблюдается наиболее стремительный рост, также являются секторами, связанными с цифровой экономикой, как, например, электронная торговля, а это означает их меньшую потребность в физических активах и, следовательно, влечет за собой сокращение объемов ПИИ.

15. Однако в глобальном масштабе Азиатско-Тихоокеанский регион остался наиболее значимым местом назначения и источником ПИИ: ведущие позиции занимали Китай и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В 2017 году регион привлек 39 процентов глобального притока ПИИ. На долю Китая и Гонконга (Китай) приходилось 43 процента от притока ПИИ в регион. Что касается ПИИ в новые производственные мощности, АСЕАН и Китай в совокупности привлекли более 50 процентов от общего объема таких инвестиций. Азиатско-Тихоокеанский регион также является одним из основных источников ПИИ: на его долю приходится 36 процентов от объема глобального оттока инвестиций. Внутрирегиональные инвестиции в новые производственные мощности составили почти половину от притока таких ПИИ в регион в 2017 году. В 2017 году тремя крупнейшими инвесторами в регионе являлись Китай, Гонконг (Китай) и Япония. По сравнению с Восточной и Северо-Восточной Азией и с Юго-Восточной Азией притоки ПИИ в другие субрегионы были ограниченными ввиду неблагоприятной ситуации в плане географического положения, не соответствующих стандартам условий для предпринимательской деятельности и ограниченного участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

16. В период с января по июнь 2018 года национальная инвестиционная политика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в целом продолжала содействовать либерализации и стимулировать инвестиции. За этот период 22 страны Азиатско-Тихоокеанского региона приняли 74 политические меры, связанные с ПИИ. Сорок семь из этих мер были направлены на либерализацию инвестиций, содействие им или их упрощение, в то время как 16 новых политических мер ввели ограничения на инвестиции или нормы, регулирующие инвестиции, а 11 мер являлись нейтральными по своему характеру. Ограничительные или регулирующие меры в области ПИИ во многих случаях связаны с защитой стратегических отраслей в принимающих странах или с контролем операций, ведущихся со странами и структурами, у которых имеются политические трения с принимающей страной.

17. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона также продолжили проявлять активность в заключении инвестиционных соглашений. В Азиатско-Тихоокеанском регионе уже заключен ряд передовых региональных соглашений о международных инвестициях, таких как Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН и Инвестиционное соглашение АСЕАН-Китай. В период с января 2017 года по июнь 2018 года в регионе были подписаны и/или вступили в силу 25 новых двухсторонних инвестиционных соглашений и 11 новых

соглашений, содержащих положения об инвестициях. Однако одной из примечательных тенденций в регионе, отражающей глобальную тенденцию, является большое число международных инвестиционных соглашений, действие которых было прекращено. В период с января 2017 года по июнь 2018 года одной или более странами региона было прекращено действие 19 двухсторонних инвестиционных соглашений. Ожидается, что региональные интеграционные соглашения, которые предусматривают глубокие и обширные обязательства в области ПИИ, такие как Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, внесут вклад в улучшение делового и инвестиционного климата их членов.

D. Изменения в политике: условия торговой политики выглядят менее либеральными

18. Относительно динамичному оживлению мировой торговли, которое началось в конце 2016 года, сейчас угрожают торговые трения между Соединенными Штатами и другими странами, особенно Китаем. Растущий протекционизм не согласуется с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой предусмотрено, что торговля служит одним из важных средств осуществления, а одной из семнадцати целей в области устойчивого развития является содействие глобальному партнерству.

19. Возможная эскалация торговых конфликтов по мере того, как страны реагируют на протекционистские меры друг друга, стала серьезным препятствием на пути внешней торговли и иностранных инвестиций, являющихся движущими силами устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мировом масштабе. Продолжающееся блокирование назначения новых судей в Апелляционный орган Всемирной торговой организации (ВТО) почти полностью лишило механизм урегулирования споров, решения которого носят обязательный характер, способности эффективно реагировать на проблему растущих торговых трений и способности завершить рассмотрение более ранних споров, по которым еще не принято решений. Ряд членов ВТО выдвинули предложения о реформе, с тем чтобы решить вопросы, вызывающие все большую обеспокоенность, связанные с системой многосторонней торговли и будущим ВТО (см. вставку). Несмотря на продемонстрированную членами ВТО готовность решать эти вопросы, для достижения консенсуса потребуется определенное время, и маловероятно, что в течение этого периода торговые трения ослабнут – напротив, они могут и далее усугубиться.

Вставка

Все более острый спор о реформе Всемирной торговой организации в интересах того, чтобы она могла более эффективно решать проблемы, связанные с торговлей в двадцать первом веке

На протяжении нескольких лет члены Всемирной торговой организации (ВТО) выражали свою обеспокоенность по поводу основных функций организации: мониторинга торговой политики членов, обеспечения платформы для разработки норм и ведения переговоров и арбитражного рассмотрения торговых споров. На фоне роста торговых трений в 2018 году стремление к реформе ВТО набрало силу по мере того как все больше стран признали необходимость обеспечить продолжение развития глобальной торговли на основе общих правил. Вниманию ВТО были представлены инициативы по реформе, касающиеся ряда приоритетных направлений, выдвинутые ее членами, включая Европейский союз, Канаду, Китай, Соединенные Штаты Америки и Японию. В то же время большинство развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона принимали лишь ограниченное участие в ширящемся споре относительно путей реформирования системы многосторонней торговли.

Приоритеты в области реформы включают следующие: разрешение споров и достижение соглашений более оперативным и эффективным образом; устранение или корректировка разных видов ведущей к деформации торговли практики, которая не охватывается или только частично охватывается существующими дисциплинами; недопущение протекционизма и односторонних действий; и совершенствование порядка уведомления и подотчетности.

Хотя члены ВТО в целом разделяют желание провести реформу, существуют серьезные несовпадения позиций. Так, например, в предложении о реформе, выдвинутом Канадой, акцент делается на повышении эффективности и действенности функции ВТО по осуществлению мониторинга, на укреплении системы разрешения споров и актуализации правил и положений ВТО, с тем чтобы обеспечить их актуальность в контексте текущих торговых вопросов^a. Европейский союз, Соединенные Штаты и Япония склонны разделять желание обеспечить равные условия в свете проблем, возникающих вследствие того, что третьи стороны превращают государственные предприятия в национальных лидеров^b. Эти три экономики также предложили реформы в области отчетности и мониторинга и актуализированные правила, регулирующие самоклассификацию государств как развивающихся стран.

Призывы сузить параметры категории развивающихся стран влияют на интересы крупных развивающихся государств. Так, например, Китай публично выразил свою позицию, заключающуюся в том, что реформа ВТО должна поддерживать принцип недопущения дискриминации, защищать интересы развивающихся стран в плане развития и предусматривать принятие решений на основе консенсуса^c.

Между развитыми странами также существуют серьезные разногласия. С одной стороны, Европейский Союз предложил укрепить независимость и беспристрастность Апелляционного органа и повысить его эффективность. В предложении были включены тезисы об одном, но более длительном – от шести до восьми лет – сроке пребывания в должности членов Апелляционного органа, а также об увеличении числа членов, работающих на постоянной основе, с семи до девяти человек, с тем чтобы укрепить потенциал Апелляционного органа в плане выполнения его мандата. С другой стороны, Соединенные Штаты придерживаются того мнения, что следует повысить степень подотчетности Апелляционного органа, а его мандату следует оставаться ограниченным^d. На заседании Генерального совета ВТО, состоявшемся 12 декабря 2018 года, Европейский союз вместе с одиннадцатью другими членами ВТО, включая Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Республику Корея и Сингапур, выдвинул общее предложение, направленное на выход из тупиковой ситуации, которая в настоящее время сложилась по этим вопросам. Соединенные Штаты не поддержали это предложение^e. Дисфункция Апелляционного органа означает, что ВТО не в состоянии в полном объеме решать торговые конфликты между государствами-членами, что является одной из его ключевых функций. Это может повлечь за собой увеличение числа двухсторонних торговых споров на фоне взятия отдельными государствами на себя функции урегулирования конфликтов при помощи ответных мер.

^a Canada, “Strengthening and modernizing the WTO: discussion paper communication from Canada” (21 September 2018).

^b United States, Office of the United States Trade Representative, “Joint statement on trilateral meeting of the trade ministers of the United States, Japan, and the European Union” (Washington D.C., 25 September 2018).

^c China, State Council Information Office, “China and the World Trade Organization”, White Paper (Beijing, June 2008).

^d EURACTIVE.com and Reuters, “US says it cannot support some of EU’s ideas for WTO reform”, 5 October 2018.

^e Tom Miles, “UPDATE 1-US not swayed by WTO reform proposals”, Reuters, 12 December 2018.

20. Очевидна повсеместная тенденция к росту торгового и инвестиционного протекционизма. Изменения в политике, осуществленные в период с 2017 по 2018 год, указывают на ускоренные темпы введения ограничений на торговлю товарами и все более ограничительный характер торговли услугами. На

глобальном уровне число новых дискриминационных мер достигло нового рекордного показателя (88 мер в месяц) и намного превысило число новых либерализационных мер (32 меры в месяц), введенных за этот же период. Аналогичным образом, число новых мер, причиняющих вред торговле, введенных в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (33 меры в месяц) более чем в два раза превысило число новых либерализационных мер. Ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона также ужесточили ограничения на торговлю услугами, что может затруднить их участие в процессе «Индустрии 4.0».

21. Если выйти за рамки глобальной обеспокоенности по поводу роста двухсторонних тарифов, гораздо более часто наблюдались случаи применения других мер, приводящих к деформации торговли. В 2018 году на долю предположительно выделенных производителям и экспортерам субсидий в совокупности приходилось более 40 процентов от введенных в этом году мер, приводящих к деформации торговли. Что касается импортных тарифов, на их долю, напротив, приходилось лишь 17 процентов от числа недавно введенных мер, в то время как чрезвычайные меры по защите торговли составляли приблизительно 15 процентов от этого числа. В целом число нетарифных мер также стремительно выросло. Тенденция в Азиатско-Тихоокеанском регионе аналогична глобальной тенденции.

22. Азиатско-Тихоокеанский регион является значимым объектом дискриминационных торговых мер, а также сам принимает участие в принятии таких мер, частично ввиду того, что регион является одним из крупнейших экспортеров ряда продуктов и секторов, подверженных торговым конфликтам. Более 30 процентов от недавно введенных дискриминационных мер затронуло Азиатско-Тихоокеанский регион. В частности, приблизительно треть этих мер была введена странами региона. Более 70 процентов от их числа приходилось на долю Австралии, Индии, Индонезии и Китая. В то время как процент внутрирегиональных дискриминационных мер в 2018 году снизился, это было обусловлено исключительно фактом более стремительного роста протекционизма за пределами региона.

23. Несмотря на общую тенденцию протекционизма, Азиатско-Тихоокеанский регион продолжил движение по пути экономической интеграции на внутрирегиональном и межрегиональном уровне и предпринял усилия для снижения тарифов и других торговых барьеров на преференциальной основе в отношениях с отдельными торговыми партнерами. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона подписали с 2017 года 17 новых соглашений о свободной торговле, включая Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Кроме того, также активизировался темп ведения переговоров по Региональному всестороннему экономическому партнерству – мегарегиональному соглашению между 16 странами региона: ожидается, что оно будет подписано в 2019 году. Переговоры между столь большой группой различных стран отличались сложностью, но торговые трения, равно как и неопределенность будущего системы многосторонней торговли придали новый импульс этой и другим региональным интеграционным инициативам. Представляется, что Китай и другие страны Азии стремятся к ускорению темпов переговоров и осуществления торговых соглашений друг с другом. В то же время в рамках структуры региональной торговли, ведущее место в которой занимают Китай и Соединенные Штаты, страны Азии также ищут новых партнеров за пределами региона для диверсификации своей экономики и повышения ее жизнеспособности. В этом смысле знаменательным событием в 2018 году стало подписание Соглашения об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией. Это соглашение стало одним из самых крупных и всеобъемлющих соглашений о свободной торговле,

так как оно охватывает приблизительно 30 процентов мирового внутреннего валового продукта (ВВП) и 40 процентов мировой торговли. Следовательно, начало переговоров по тематикам упрощения процедур торговли, инвестиций и торговли услугами между странами-участницами Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения весьма обнадеживает, и процесс переговоров необходимо ускорить.

Е. Воздействие торговых трений на устойчивое развитие: повышение жизнеспособности при помощи региональной интеграции

24. В Докладе ЭСКАТО использовала построение вычислимых моделей общего равновесия для демонстрации того, что текущие торговые трения будут иметь отрицательные последствия на глобальном и региональном уровне. Ожидается, что глобальные и региональные торговые потоки замедлятся, особенно в краткосрочном плане, так как продолжающиеся трения между Китаем и Соединенными Штатами ведут к сбоям в существующих сбытовых цепочках и подрывают доверие инвесторов. Тогда как Китай и Соединенные Штаты несут экономические потери при всех сценариях, страны Азиатско-Тихоокеанского региона страдают от значительного падения спроса на промежуточные продукты и сырьевые товары из Китая. Мировой ВВП может снизиться почти на 215 млрд долл. США в случае, если тарифы, угроза которых звучала в 2018 году, будут применены на практике в 2019 году. Отрицательные последствия для Китая могут привести к снижению ВВП Азиатско-Тихоокеанского региона приблизительно на 60 млрд долл. США. В случае затяжной торговой войны, при которой доверие инвесторов значительно снизится, издержки отрицательных последствий могут увеличиться до приблизительно 400 млрд долл. США на общемировом уровне.

25. В среднесрочной перспективе торговые трения могут значительно повлиять на конфигурацию глобальных производственно-сбытовых цепочек, особенно если эти трения сохранят по сути двухсторонний характер. На фоне поиска импортерами в Китае и Соединенных Штатах Америки альтернативных поставщиков откроются новые возможности для стран, которые смогут использовать свою конкурентоспособность для привлечения переориентированных торговли и инвестиций. Хотя перемещение производства не произойдет за один день и приведет к неприятным краткосрочным последствиям во всех странах, задействованных в глобальных производственно-сбытовых цепочках, члены АСЕАН, особенно Вьетнам, относятся к числу тех стран, которые потенциально могут извлечь из этой ситуации наибольшие преимущества. Ответные тарифы, введенные Китаем и другими странами на экспорт сельскохозяйственного и промышленного сырья из Соединенных Штатов, могут также расширить экспортные возможности для ряда стран, экономика которых ориентирована на сырьевые товары. Однако переориентирование глобальных производственно-сбытовых цепочек и торговых потоков, вызванное торговыми трениями, не является ни оптимальным, ни стабильным. Перекосы в политике, влияющие на решения многонациональных предприятий о перемещении, могут приводить к убыткам, связанным с неэффективностью, если производство переводится в места, не являющиеся наилучшим выбором. Торговые трения могут также побуждать инвесторов к тому, чтобы отложить инвестиции до того времени, когда политическая неопределенность снизится.

26. Углубление рыночной интеграции в регионе является эффективной стратегией минимизации негативных последствий роста глобальных торговых трений. Модели, построенные ЭСКАТО, указывают на то, что для региона в целом региональная интеграция более чем компенсирует последствия текущей торговой войны. Осуществление мегарегиональных соглашений (Регионального

всестороннего экономического партнерства, Всестороннего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и Соглашения об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией) может привести к росту регионального экспорта на 1,3-2,9 процента, в зависимости от степени серьезности глобальных торговых трений. В условиях региональной интеграции даже при худшем сценарии занятость в регионе может вырасти на более чем 3,5 миллиона рабочих мест, несмотря на сокращение рабочих мест в глобальном масштабе. Как показывает практика, Азиатско-тихоокеанские страны, которые не задействованы в региональных усилиях по интеграции торговли оказываются в проигрышном положении, когда усугубляются глобальные торговые трения. Эти результаты указывают на то, что региональное сотрудничество стало для Азиатско-Тихоокеанского региона одним из жизненно важных средств повышения экономической жизнеспособности и смягчения отрицательных последствий потрясений внешнеторговой политики.

27. По мере того как торговые трения и региональная интеграция будут приводить к перемещению ресурсов, будет возникать необходимость во взаимодополняющей политике. При построении вычислимых моделей общего равновесия применительно к альтернативным сценариям торговых войн выявляется тот факт, что дискриминационная торговая политика может иметь потенциально серьезные последствия для распределения ресурсов, эффективности и окружающей среды региона. Торговый конфликт вытеснит производство в более дорогие места, что снизит ресурсоэффективность на глобальном уровне. Некоторые виды производственной деятельности могут, например, быть перенесены из Китая в страны с более низкими экологическими стандартами, что приведет к увеличению выбросов в глобальном объеме. Важен тот факт, что ввиду относительной трудоемкости многих из основных экспортных отраслей региона сокращение экспорта может означать как минимум временные трудности для многих работников в период реконфигурации глобальных производственно-сбытовых цепочек. Азиатско-Тихоокеанский регион как минимум столкнется с чистой потерей 2,7 миллиона рабочих мест, если торговые трения не будут устранены. Потери рабочих мест неквалифицированных работников будут на 66 процентов выше, чем мест квалифицированных работников. По мере того как будет происходить переориентация производства и перераспределение ресурсов, выходящее за рамки секторов и национальных границ, десятки миллионов работников столкнутся с сокращением своих рабочих мест и будут вынуждены трудоустроиваться заново. Работники с более низкой квалификацией или менее мобильные работники – во многих случаях это женщины – столкнутся с более высоким риском безработицы. Региональная интеграция в сочетании с усилиями по упрощению процедур и цифровизации торговли и улучшению делового климата станут важными факторами при создании новых экономических возможностей. Однако для того чтобы регион продолжил продвижение вперед на пути к достижению целей в области устойчивого развития, в повестках дня директивных органов также необходимо отводить важное место другим взаимодополняющим политическим мерам, таким как меры в сфере труда и образования, направленным на поддержку людей, негативным образом затронутых торговыми трениями и усилиями по интеграции.

Ш. Направления дальнейшей работы

28. Торговля и инвестиции являются двумя ключевыми средствами осуществления целей в области устойчивого развития, как указано в Повестке дня на период до 2030 года. Исходя из анализа, представленного в Докладе,

необходимо предпринимать действия на страновом, региональном и глобальном уровнях, с тем чтобы обеспечивать сохранение эффективности торговли и инвестиций в качестве движущих сил роста и устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

29. На глобальном уровне приоритетное внимание можно уделить подтверждению приверженности принципам ВТО: недопущению дискриминации, постепенной либерализации путем переговоров, подотчетности и предсказуемости, стимулированию справедливой конкуренции и поощрению развития и экономических реформ – и обеспечению соблюдения этих принципов. Для этого всем государствам-членам следует сосредоточить свои коллективные усилия на реформе системы многосторонней торговли при помощи переговоров и консенсуса.

30. Если рассматривать региональный уровень, то региональная интеграция в сочетании с усилиями по упрощению деловых операций и улучшению делового климата будут являться важными стратегиями минимизации негативных последствий роста глобальных торговых трений и создания новых экономических возможностей. Действия по установлению более прочных партнерских связей в интересах развития могут включать, в частности, ускорение темпов переговоров по региональным торговым соглашениям, таким как Региональное всестороннее экономическое партнерство, и осуществления этих соглашений. Будущие торговые соглашения должны носить как можно более инклюзивный и всеобъемлющий характер, в идеале охватывая вопросы либерализации торговли и инвестиций и упрощения торговли как товарами, так и услугами, с тем чтобы создавать новые возможности для всех государств-участников в плане участия в глобальных и региональных производственно-сбытовых цепочках. Можно также уделить приоритетное внимание упрощению и цифровизации процедур торговли для придания торговле более эффективного и инклюзивного характера, в частности при помощи активного участия в Рамочном соглашении об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли.

31. На страновом уровне каждое правительство может рассмотреть возможность разработки взаимодополняющей экологической и социальной политики в целях смягчения последствий торговых трений и содействия региональной интеграции. Конкретная политика поддержки работников и малых и средних предприятий, негативным образом затронутых торговыми трениями и усилиями по интеграции, должна занимать важное место в повестке дня директивных органов. В числе прочих мер, направленных на поддержку уязвимых групп населения, особенно неквалифицированных работников и женщин, и упрощение их интеграции в развивающиеся секторы экономики, можно рассмотреть программы содействия структурной перестройке и совершенствованию политики в сфере социальной защиты и в сфере труда и образования.

IV. Вопросы для рассмотрения Комитетом

32. Комитет, возможно, пожелает обсудить рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, особенно в отношении роли ЭСКАТО в их выполнении. Комитет, возможно, пожелает обсудить пути того, каким образом страны Азиатско-Тихоокеанского региона могут при поддержке ЭСКАТО вести совместную работу по следующим направлениям:

а) поощрение открытой и хорошо функционирующей системы многосторонней торговли;

б) реагирование на односторонние протекционистские меры без применения стратегий, основанных на принципе «око за око»;

с) получение максимальных преимуществ от устойчивого развития при помощи более глубокой региональной интеграции, в том числе посредством взаимодополняющих мер содействия структурной перестройке торговли.
